

Соловьёва Галина Михайловна

*кандидат экономических наук,
зав. сектором приоритетов и критических технологий РИЭПП.
Тел. (495) 916-81-08,
info@riep.ru*

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СФЕРЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Тезис о необходимости коммерциализации научной сферы за последние годы стал настолько расхожим, что практически не подвергается сомнению. Даже Интернет-ресурсы поддерживают не стихающий интерес публики к коммерциализации науки. Так, крупнейший в мире поисковый сервер Google¹ в рамках сервиса для российской аудитории указывает на наличие 960 тыс. результатов при поиске по ключевому слову «коммерциализация», 419 тыс. результатов при поиске «коммерциализация научных разработок», 313 тыс. — «коммерциализация инноваций», 288 тыс. — «коммерциализация культуры», 193 тыс. — «коммерциализация интеллектуальной собственности» и, наконец, 687 тыс. результатов при поиске слов «коммерциализация науки»². Ведущиеся реформы по укреплению рыночных отношений в российской экономике и в обществе в целом, масштабные реформы научных организаций государственной формы собственности и системы науки, реформа правовой системы и государственного управления, активная позиция государства по формулированию новых целей и приоритетов в жизни российского общества создают некоторую постоянно изменяющуюся среду, которая, как кажется, снова и снова ставит вопрос о все еще недостаточно коммерциализовавшейся науке.

Характерным примером может служить интервью Е. Ясина, научного руководителя ГОУ «ГУ-ВШЭ», прозвучавшее 13 декабря 2005 года в эфире радиостанции «Эхо Москвы»³. По мнению Е. Ясина, высказанному в контексте обсуждения реформы РАН, «исключительно для нас важный вопрос — это внедрение научных разработок, это коммерциализация науки, т. е. то, что сегодня выполняется научными институтами академии наук наряду с фундаментальными исследованиями, но в значительной степени под прикрытием фундаментальных исследований. <...> Просто мы можем или въехать в современный мир на достижениях

¹ <http://www.google.ru>.

² Автор выражает благодарность коллеге С.В. Попову за помощь, касавшуюся получения представленных данных, и за ценные мнения и советы по поводу подготовки данной статьи.

³ Цитируется по стенограмме; см. на <http://www.echo.msk.ru/interview/40548/index.html>.

результатов на этом направлении, либо провалиться, потому что характеристика нашей науки — очень высокий уровень фундаментальных исследований в единственном экземпляре и неспособность превратить в товар те результаты, которые получаются. Знаете, когда государство все это финансирует, то можно, конечно, себе позволить быть расточительным, но, на самом деле, у нас возможностей финансовых для науки сейчас меньше, чем было в свое время, потому что ее не кормят из оборонного бюджета».

Очевидны ожидания получить от функционирования науки доходы, соизмеримые или превышающие государственное финансирование. Такие ожидания подразумеваются и в соответствующих политических и административных императивах. Однако если на протяжении двух десятков лет так и не удастся «резко повысить уровень коммерциализации, т. е. реализации научных результатов»¹, представляется чрезвычайно важным и своевременным исследовать данное явление. Расхожие представления о научной сфере как о монолите, однородной среде, о сходстве науки с некоей большой фирмой, которая неминуемо должна «превратить в товар»² результаты своих исследований и разработок, о «черном ящике», функционирование которого зависит только от полученных ресурсов, не позволяют адекватно оценивать происходящее и выработать управленческие решения, отвечающие содержанию и условиям существования науки.

Содержательный анализ функционирования науки возможен при использовании неонституционального подхода, развивающегося в рамках экономической теории. В рамках экономической теории широко распространён методологический индивидуализм, ставящий во главу угла действия отдельного индивида и именно к ним сводящий (или, точнее, стремящийся свести) все разнообразие наблюдаемых экономических феноменов. Такой подход широко анализирует взаимодействия индивидов и формы координации. Так, каждому свойственно стремление к минимизации собственных затрат. Результаты и последствия взаимодействия чаще всего оказываются неожиданными для индивидов, несмотря на рациональный выбор сторонами взаимодействия своих конкретных действий. К неонституциональному подходу относят, в том числе, идеи объяснения поведения человека как экономического агента через поиск существующих формальных и неформальных правил, установление соответствия поведения человека правилам и соотношения данных правил с имеющимися правами. Как пишет А.Е. Шаститко, «правила выполняют функцию структурирующего компонента взаимодействий между людьми» [1, с. 17—19]. Отчуждение и присвоение прав собственности как форма взаимодействия между людьми рассматривается с учетом ограничений, социального фона, или контекста. Ключевые допущения — это ограниченность ресурсов и следование собственным

¹ Цитируется по стенограмме; см. на <http://www.echo.msk.ru/interview/40548/index.html>.

² См. там же.

интересам [2, с. 54—55]. При анализе юридических феноменов неинституциональный подход концентрируется прежде всего на причинах и последствиях существования и применения юридических правил [2].

Особенностью неинституционального подхода является признание ограниченной рациональности в силу неинформированности, непонимания или намеренного оппортунизма в поведении экономических агентов, стремление к сопоставлению различных вариантов достижения целей, сравнению результатов и издержек и т. п. Закон рассматривается как не более чем один из возможных альтернативных путей достижения определенной цели [2, с. 358].

Неинституциональный подход к анализу экономических явлений изначально активно развивается на почве общего, прецедентного права т. н. англосаксонских правовых семейств. Несмотря на это, данный подход позволяет проводить анализ экономических явлений, в том числе коммерциализации науки, для вполне практических целей. Так, с помощью данного подхода вполне вероятно выявление и объяснение неожиданных последствий попыток коммерциализации отечественной науки, например, в виде усиления конфликта между авторами, работодателями и заказчиками или отказа исследователей от активной деятельности, отказа субъектов научной деятельности от охраны и защиты своих прав и результатов исследований и разработок, что в итоге приводит к совершенно противоположному по сравнению с желаемым результату.

В качестве исследовательской задачи необходимо развивать данный подход применительно к российской правовой системе и отечественным традициям функционирования экономики, науки. Так, в данной работе рассматриваются проблемы, возникающие в фундаментальной науке в связи с признанием и получением интеллектуальных прав. Хотя вопросы ограниченной рациональности, оппортунизма, сравнения издержек при перераспределении ресурсов, следования правилам и осуществления прав в данной работе не рассматриваются, а предмет исследования мы ограничили только фундаментальной сферой (а не всеми видами научной работы), нами, тем не менее, предпринята попытка очертить правила, которым следуют субъекты научной деятельности в связи с применением ими ограничения или отказом от такового в отношении использования результатов интеллектуальной деятельности в фундаментальной сфере.

С падением в 90-х гг. XX в. уровня государственного финансирования науки в России научные организации, их администрации и ученые-исследователи повели изнурительную борьбу за так называемого «стороннего» заказчика. Они неминуемо столкнулись с претензией заказчика на обладание не только итогами исследования (воплощенными в виде зафиксированной в отчетных документах информации), но и правом дальнейшего самостоятельного беспрепятственного использования таких итогов, правом запрещать или разрешать кому-либо их использовать. Такие права составляют основной смысл гарантируемых законом (а следовательно, и государством) интеллектуальных прав (интеллектуальной собственности).

Понятие «интеллектуальные права» в законодательстве появилось недавно. Это связано с разработкой и принятием Части четвертой (или раздела VII) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ; вводится в действие с 1 января 2008 г., опубликовано — «Российская газета», 22 декабря 2006 г. № 289), в котором это понятие было предложено для обобщения давно существующих разнообразных форм правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами интеллектуальной собственности. В настоящей работе мы будем следовать системе правовых категорий, закрепленной в Разделе VII ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [3, с. 355—511].

Так, в ст. 1226 ГК РФ было закреплено, что «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных... Кодексом, также личные неимущественные права и иные права». Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражен соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (ст. 1227 ГК РФ). Далее мы будем больше внимания уделять исключительным правам, нежели личным неимущественным правам, поскольку исключительные права оказывают непосредственное влияние на перераспределение ресурсов. Как указывается в работе [2, с. 50; 412], правомочие собственности называется исключительным, если его субъект в состоянии эффективно исключить других экономических агентов из процесса принятия решения относительно использования данного правомочия.

С учетом вышеуказанного, в настоящей работе мы будем исходить из следующей известной парадигмы: (а) результаты интеллектуальной деятельности, в том числе знание, является общественным благом, характеризующимся (1) неконкурентным использованием, когда потребление одним лицом не уменьшает его стоимости для другого лица, и (2) общественной отдачей, значительной по сравнению с возможной индивидуальной прибылью от его использования [4, с. 9; 5, с. 244; 6, с. 18; 7, с. 17—20, 41—46]; (б) исключительное право — одобренное обществом право использовать благо самому и ограничить доступ к благу другим [2; 8, с. 42, 44, 50, 52—61]; (в) в отношении исключительного права обществом приняты правила поведения, в том числе правила, принуждающие это право не нарушать [2; 8, с. 42, 44, 50, 52—61; 5, с. 244; 6, с. 18]; (г) исключительное право является средством получения его обладателем компенсации за понесенные затраты на получение такого блага в условиях, когда создание или получение такого блага несоизмеримо дороже его копирования, воспроизведения, использования [7, с. 41—46, 108—109]; (д) обладание правами сопровождается готовностью нести затраты и издержки в связи с их спецификацией, перераспределением и защитой [8, с. 42—44, 50, 52—61]; (е) правовая защита прав создает

стимулы к эффективному использованию ресурсов, в то же время более высокая стоимость текущих доходов более эффективного собственника по сравнению с текущей стоимостью ожидаемых доходов менее эффективного собственника является сильным стимулом к добровольному обмену ресурса менее эффективного собственника на деньги более эффективного, а отрицание права собственности, равно как и создание его, может быть средством экономии [8, с. 42, 44, 50].

Основными субъектами интеллектуальных прав являются автор и правообладатель, в ряде случаев это может быть один и тот же человек. Напомним, что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (ст. 1228 ГК РФ).

Правообладатель — это лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности. Правообладателем могут быть не только автор, но и другие лица, которым автор передал свое исключительное право. В качестве таких лиц могут выступать: научная организация (работодатель), в которой автор работает; заказчик, с которым автор или научная организация заключила договор о выполнении исследований; а также другие лица, финансирующие исследования, которых в данной работе мы будем условно называть государством и фондом (грантодателем). Под государством мы будем понимать субъектов, финансирующих исследования и разработки за счет средств бюджетов: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, являющиеся субъектами гражданского права (ст. 124 ГК РФ), и выступающие от их имени государственные заказчики, заключающие государственные контракты на выполнение НИОКР для государственных нужд, и распорядители бюджета, выделяющие средства на финансирование научных организаций по сметам расходов и в виде субвенций. Законодательство, определяющее порядок осуществления государством функций правообладателя, постоянно совершенствуется. В данной работе будут частично рассмотрены только вопросы принадлежности исключительных прав государству. В качестве лица, получившего права от автора, могут выступать и фонды (государственные или частные), финансирующие исследования на безвозмездной и возмездной основе, однако они зачастую ограничены своими учредителями и правоустанавливающими документами.

Правообладатель вправе использовать объект исключительных прав по своему усмотрению любым, не противоречащим закону способом (ст. 1229). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, такое использование является незаконным и влечет ответственность, установленную законами (в том числе гражданскую, уголовную, административную). Исключения составляют предусмо-

тренные законом случаи. Права на результаты интеллектуальной деятельности охраняют в соответствии со следующими видами правовой охраны: авторское право, патентное право и охрана ноу-хау (секрета производства).

Интеллектуальная деятельность, создание и получение ее результатов, например знаний, составляет основное содержание науки, в том числе в сфере фундаментальных исследований.

При рассмотрении интеллектуальных (в том числе исключительных) прав в сфере фундаментальной науки далее будет использоваться классификация видов работ, которую предложила Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Как отмечали Миндели Л.Э. и Хромов Г.С., эта классификация «более подробна, чем общепринятая в СССР и в современной России» [9, с. 8].

Данная классификация выделяет среди фундаментальных исследований чистые и ориентированные исследования; прикладные исследования подразделяются на стратегические и конкретные прикладные исследования, а также экспериментальные разработки¹ [9, с. 7—8]. «Похоже, — уточняют Л.Э. Миндели и Г.С. Хромов, — что наиболее определенным признаком чистого фундаментального исследования оказывается целевая установка его автора, т. е. отсутствие у него намерения интересоваться приложениями собственных результатов» [9, с. 9].

Обобщенный результат исследований и разработок можно представить состоящим из множеств:

1) множеств результатов, которым может быть предоставлена правовая охрана, т. е. охрана интеллектуальных прав, такие результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) называются охраняемыми (см. ст. 1225 ГК РФ);

2) множеств результатов, не подлежащих правовой охране, это, например, доступная информация, которая не является результатом творчества авторов, или информация, в отношении которой исключительные права уже прекратили свое действие.

Далее в настоящей работе будут рассматриваться только охраняемые результаты. Результат интеллектуальной деятельности, подлежащий правовой охране, может быть идентифицирован и зафиксирован на каких-либо носителях. Множество охраняемых РИД с точки зрения права можно разделить на 3 класса по следующим основаниям: вид работ, вид правовой охраны, тип правообладателя.

Теоретический образ обобщенного результата исследований и разработок можно представить в виде: $\bigcup_{\alpha\beta\gamma} A_{\alpha\beta\gamma}$, где α последовательно

принимает значения от 1 до 5 (1 — чистые фундаментальные, 2 — ориентированные фундаментальные, 3 — стратегические прикладные, 4 — конкретные прикладные исследования, 5 — экспериментальные разработки), β — от 1 до 3 (1 — объекты авторского права, 2 — объекты

¹ The Measurement of Scientific Activities: proposed practice for surveys of research and experimental development. Paris: OECD, 1993. Цит. по: [9, с. 7—8].

патентного права, 3 — ноу-хау), γ — от 1 до 5 (объекты, исключительные права на которые принадлежат: 1 — автору, 2 — научной организации, 3 — заказчику, 4 — государству, 5 — фонду /грантодателю и иному спонсору/.

Как известно, существует три отрасли интеллектуальных прав: авторское право, патентное право и охрана ноу-хау (секрета производства). Эти отрасли принципиально отличаются механизмами осуществления и охраны прав, что отражено в законодательстве. Это важно учесть при анализе проблемы интеллектуальных прав в сфере фундаментальных исследований.

Авторское право основано на охране формы, внешнего вида произведения в силу самого факта его создания. Как объект авторского права результат исследований и разработок имеет форму произведения науки, например в виде рукописи, научного труда, текста, конфигурации формул и рисунков отчета, текста и графических объектов в сети Интернет или на электронном носителе, а также текст программы для ЭВМ, базы данных, конфигурация топологии интегральной микросхемы (гл. 70, §6 гл. 71, гл. 74 ГК РФ). Здесь в основном предоставляется охрана от неразрешенного автором или правообладателем копирования или опубликования текста, изображения.

Патентное право охраняет содержание, смысл, сущность результата от несанкционированного применения, например при производстве продукта¹ (гл. 72, гл. 73 ГК РФ). Патентная охрана предоставляется на следующих условиях: а) соответствия существа РИД ряду установленных требований для государственной регистрации, б) согласия обладателя РИД на раскрытие в установленные сроки и официальное опубликование информации о нем, в) подачи в государственный орган исполнительной власти заявки установленной формы, г) уплаты в государственный бюджет сбора (патентной пошлины) за совершение государственным органом юридически значимого действия (экспертизы, выдачи патента, продления срока действия патента и т. д.)².

Право на ноу-хау построено на соблюдении самим правообладателем тайны о секрете производства (гл. 75 ГК РФ). При этом «секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления про-

¹ В обобщенном смысле.

² Патент можно получить на такие виды РИД, как: а) изобретение (техническое решение в любой области, относящееся к продукту, в частности устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных, или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств)); б) полезную модель (техническое решение — устройство); в) промышленный образец (художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид); г) селекционное достижение (сорта растений и породы животных).

фессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны» (ст. 1465 ГК РФ).

Таким образом, имеющиеся способы охраны прав на РИД в составе интеллектуальных прав являются взаимоисключающими. Не существует объекта, который было бы возможно охранять в один и тот же момент времени как введенный в оборот текст, как удовлетворяющий требованию новизны предмет патента и как сохраняемое в тайне ноу-хау. Каждый из способов охраны РИД «порочит» другой. Однако в любом РИД могут быть выявлены аспекты, стороны, элементы, объекты, которые дополняют друг друга, и их можно охранять в соответствии с вышеупомянутыми правилами и отраслями интеллектуальных прав. При этом основным сдерживающим фактором для выбора способа охраны РИД являются соображения относительно целесообразности охраны информации о РИД в режиме коммерческой тайны, поскольку «с момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей» (ст. 1467 ГК РФ).

При ближайшем рассмотрении будет видно, что выбор вариантов для охраны результатов фундаментальных исследований невелик.

Для результатов, полученных при выполнении разных видов исследований и разработок, целесообразно применять разные способы охраны прав (см. табл. 1, где штриховкой обозначено соответствие видов РИД и охраны прав). Вывод о такой целесообразности основывается на анализе содержания видов исследований и разработок в сравнении с упомянутыми выше правилами правовой охраны.

Таблица 1. Целесообразность применения различных видов охраны интеллектуальных прав на РИД

Виды правовой охраны РИД	РИД, полученные в ходе следующих видов работ:				
	Фундаментальные исследования		Прикладные исследования		
	Чистые	Ориентированные	Стратегические	Конкретные	Экспериментальные разработки
Авторское право, в т. ч. на рукописи научных работ, публикации					
Право на ноу-хау					
Патентное право, в т. ч. патентование за рубежом					

Под чистыми фундаментальными исследованиями понимают «деятельность, направленную на расширение знания, без признаков ориентации на долговременные экономические или социальные выгоды и без намерения исследовать приложимость результатов к практическим задачам либо передавать их в прикладные сектора исследований и разработок». Под ориентированными фундаментальными исследованиями — «деятельность по созданию некоторой достаточно широкой базы знаний, которая с вероятностью послужит основой для решения известных или ожидаемых, текущих или предвидимых прикладных задач». Напомним также определение стратегических прикладных исследований — это прикладные, «оригинальные» исследования, «направленные на достижение определенной практической цели на этапе, когда эта конечная цель еще не поддается подробной конкретизации». Стратегическое прикладное исследование близко ориентированному фундаментальному исследованию, исходя из неопределенности конечной цели и ожидаемой применимости полученных результатов¹.

Результаты фундаментальных исследований и стратегических прикладных исследований по определению не подлежат патентованию вследствие их неопределенной практической применимости. Объект патентных прав по закону должен обладать конкретными признаками и областью применения, поэтому патентовать можно только результаты конкретных прикладных исследований и разработок. Патентование РИД, не имеющих практической реализации, невозможно по закону (см. ст. 1350—1352 ГК РФ). «Фундаментальные идеи (законы физики, например) не патентуются, несмотря на их большую ценность. <...> До появления дорогостоящих ускорителей частиц фундаментальные исследования не требовали значительных расходов, и патентная защита могла бы привести к слишком большому количеству фундаментальных исследований. Ограничивая выдачу патентов «полезными» изобретениями в достаточно узком смысле, патентное право идентифицирует (хотя лишь в общих чертах) изобретения, которые с большой вероятностью требуют дорогостоящей разработки, прежде чем попасть на рынок. Однако невозможность патентования фундаментальных открытий, в частности в силу ограниченного срока патентов, отражает не просто беспокойство об издержках получения патентов; существуют также серьезные проблемы идентификации... Идея не имеет стабильного физического местоположения, как участок земли. С прошествием времени становится все труднее идентифицировать продукты, в которых воплощена данная конкретная идея; кроме того, трудно идентифицировать продукты, в которых воплощена фундаментальная идея, имеющая множество разнообразных применений. Вот еще один пример того, как издержки прав собственности ограничивают их действие» [8, с. 52—53].

Таким образом, в реальности для фундаментальной сферы имеют смысл только непустые множества РИД, соответствующие застрахо-

¹ The Measurement of Scientific Activities: proposed practice for surveys of research and experimental development. Paris: OECD, 1993. Цит. по: [9, с. 7—8].

ванным областям табл. 1, обозначающим объекты авторского права и ноу-хау.

При изучении вопросов интеллектуальных прав принципиально важно не оставить без внимания фигуру правообладателя. Однако принцип «кто платит, тот и хозяин» в данной сфере в ряде случаев неприменим.

Источники финансирования исследований разнообразны. На чистые и ориентированные фундаментальные исследования и стратегические прикладные исследования направляются финансовые средства государственных заказчиков, распределителей бюджета, заказчиков (на оплату договоров заказчика), фондов-грантодателей (в т. ч. в адрес организации или работников-авторов), а также собственные средства научной организации и средства ее собственников, учредителей.

Хотя здесь следует учитывать следующие два обстоятельства.

Во-первых, деятельность организаций фундаментальной науки может сопровождаться работами прикладного характера, направленными на обеспечение самих фундаментальных исследований: разработку методик исследования, методик использования исследовательского научного оборудования, методов подготовки образцов для исследования, усовершенствования элементов инструментов, приборов и экспериментального оборудования, методов интерпретацией результатов измерений. Это полноценные конкретные исследования и разработки, которые могут финансироваться за счет собственных средств, средств бюджета (госзаказчиков и распорядителей) и фондов. В данном контексте работы по верификации, обеспечению единства измерения несут вспомогательный характер, равнозначный обновлению приборного парка, эксплуатации здания и т. п.

Во-вторых, научные организации фундаментальной сферы вовлечены в выполнение прикладных исследований и разработок как для заказчика (на его средства), так и за счет прочих средств. Это вызвано многими обстоятельствами, начиная с естественной «миграции» научных интересов исследователей и заканчивая борьбой научных организаций за финансирование. Однако здесь мы исходим из допущения, что собственные средства научной организации или средства ее учредителей направляются только на основную сферу деятельности — фундаментальные исследования.

В качестве правообладателя можно видеть автора (исследователя-работника научной организации), научную организацию (работодателя, как правопреемника автора), заказчика или государство в лице его государственного заказчика. Неимущественные права однозначно принадлежат автору.

Грантодатель при финансировании исследований и разработок авторов или научных организаций выступает скорее не как заказчик, а как даритель на безвозмездной и безвозвратной основе, не претендующий на правопреемство от автора. Другие же случаи участия фондов и иных спонсоров, которые могли бы претендовать на участие в результатах фундаментальных работ, не распространены. Здесь можно отметить перераспределение ресурсов в пользу исполнителей-авторов таких работ.

Распределение принадлежности исключительных прав практически не зависит от вида выполняемых работ.

Таблица 2. Правообладатели при различных источниках финансирования исследований и разработок

Источники финансирования	Правообладатель
Собственные средства научной организации (в т. ч. средства собственников, учредителей)	Автор Научная организация (в части служебных объектов)
Гранты фондов для организации	Автор Научная организация (в части служебных объектов)
Гранты фондов для авторов	Автор
Средства государственных заказчиков, распределителей бюджета на оплату государственных контрактов и иных договоров за счет государственного бюджета	Научная организация Российская Федерация в лице госзаказчика (уполномоченного органа) с 1998 г. имеет права на РИД, в том числе совместно с научной организацией, <i>исключая</i> а) объекты исключительных прав 3-их лиц (в основном — запатентованных); б) общедоступные РИД; в) РИД, отчуждаемые вследствие бездействия госзаказчика; г) РИД, права на которые по контракту принадлежат научной организации — исполнителю работ; д) дополнительно с 2008 г. РИД, отчуждаемые от РФ по правилам раздела VII ГК РФ.
Средства заказчиков на оплату договоров	Заказчик

Несмотря на почти десятилетнюю историю вопроса о правах государства на РИД, несмотря на частые перемены в законодательстве, закрепляющие права на некоторые РИД за государством или за выступающими от его лица государственными заказчиками или иными органами власти, такие права представляют собой экономическую фикцию.

Как показывает поиск сведений в открытом электронном реестре патентов на изобретения, размещенном на официальных сайтах Роспатента (www.rupto.ru) и ФГУ «Федеральный институт промышленной собственности» (www.fips.ru), за период 2003—2006 гг. было выдано порядка двух сотен патентов на имя Российской Федерации, от имени которой выступает соответствующий государственный заказчик, и на имя исполнителя работ совместно. Как следует из материалов контрольного мероприятия, по сообщению Департамента информации Счетной палаты Российской Федерации от 6 апреля 2007 г., «из зарегистрированных на 1 января 2007 г. 157 тыс. действующих патентов на изобретения и полезные модели оформлено на имя Российской Федерации всего 225 патентов», а «за рубежом на имя Российской Федерации не зарегистрировано ни одного патента на изобретение, полезную модель и свидетельства на товарный знак» [10]. Две сотни патентов, выданные в течение 4-х лет, на фоне ежегодных выданных более 23 тысяч патентов на изобретение и поданных

более 30 тысяч заявок вряд ли могут свидетельствовать о каких-либо масштабных интересах государства в данном вопросе [10, табл. 1.1.1, 1.1.3].

Взаимодействие с госзаказчиком требует большого объема отчетности, однако не больше, чем для обычных заказчиков. Необходимость осуществления регистрации тем, отчетов (в рамках законодательства об обязательном экземпляре, правовых актов о государственной системе научно-технической информации) и полученных РИД (в рамках законодательства о государственном учете РИД, полученных за счет средств федерального бюджета) не означает переход прав на РИД государству.

Вступающие с 2008 г. положения ГК РФ в отношении РИД, имеющих перспективу вполне практического внедрения в составе т. н. единой технологии, оставляют государству ограниченное поле деятельности в виде сферы обеспечения обороны и безопасности. Ранее принятые правительственные акты, кроме данной сферы, оставляют за государством также вопросы распоряжения объектами, изъятыми из оборота или ограниченными в обороте, а также вопросы защиты здоровья населения. Упомянутая в главе 77 ГК РФ возможная принадлежность государству прав на использование РИД в составе единой технологии, обусловленная со стороны государства «финансированием работ по доведению единой технологии до стадии практического применения», тем не менее, обременена по общему правилу целым рядом обязательств, которые под силу выполнить только нормальному экономическому агенту, а не ограниченному полномочиями государственному заказчику или распределителю бюджета, действующим от лица Российской Федерации.

Закон «Об авторском праве и смежных правах», который с 2008 г. будет заменен Разделом VII ГК РФ, вообще не предусматривал возможность принадлежности исключительных прав государству, вследствие чего проблематично установление исключительных прав государства на тексты ранее полученных отчетов о выполнении НИР. С другой стороны, практическая польза для государства от авторских прав (в данном случае — «копирайт») на публикацию отчета о выполнении НИР или научного доклада, по всей видимости, невелика.

В отношении секрета производства (ноу-хау) до принятия Раздела VII ГК РФ отсутствовало правовое регулирование в случаях финансирования работ государством. Опыта правоприменения в отношении ноу-хау ни у государства, ни у большинства научных организаций и прочих экономических агентов попросту нет.

Впрочем, следует отметить, что результаты фундаментальных исследований с неясной практической перспективой не могут «служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере» (ст. 1542 ГК РФ), то есть не могут входить в своем непосредственном виде в состав такого сложного объекта прав, как единая технология. Поэтому нормы главы 77 ГК РФ к результатам фундаментальных исследований, не имеющих дальнейших воплощений в прикладных исследованиях и разработках, не применимы.

Кроме того, фундаментальные исследования не отвечают содержанию «поисковых проблемно-ориентированных исследований», финан-

сируемых по государственным контрактам, из чего можно сделать вывод об отсутствии у государства притязаний на исключительные права в сфере фундаментальных исследований. Справедливости ради нужно отметить, что понятие «поисковые проблемно-ориентированные исследования» не встречается в законодательстве о науке, в известных классификациях. Автору довелось присутствовать на пленарном совещании «Инновации РАН — 2007» (г. Черноголовка, 7 ноября 2007 г.), где обсуждался вопрос о том, что в качестве предмета государственных контрактов выступают только прикладные исследования, имеющие конкретные результаты, а не фундаментальные исследования. Такой вывод можно сделать из анализа конкурсной документации и индикаторов федеральной целевой программы¹ (число патентов, например) по мероприятиям блока «Генерация знаний», а также исходя из наличия плана фундаментальных работ, утверждаемых для РАН. Однако поисковый характер заказываемых по программе исследований, смешанный (и фундаментальный, и прикладной) характер деятельности научных организаций, внесистемные понятия и отсутствие однозначных указаний в официальном тексте программы сбивают людей с толку.

Таким образом, анализ правовых условий позволяет сделать вывод о том, что выбор альтернатив при признании или получении исключительных прав на РИД в фундаментальной сфере ограничен. Основными игроками здесь являются, как это ни странно, авторы и заказчики. Обобщенный охраняемый результат фундаментальных исследований может состоять из множества РИД, являющихся соответственно:

- объектами авторского права, исключительные права на которые принадлежат автору;
- служебными объектами авторского права, исключительные права на которые принадлежат научной организации;
- ноу-хау научной организации;
- ноу-хау заказчика.

В рамках данной альтернативы другие интеллектуальные права, кроме исключительных, а именно личные неимущественные права автора, право автора на вознаграждение за служебное произведение (ст. 1295), признаются только в отношении объектов авторского права.

«Копирайт» научной организации (впрочем, как и заказчика) — ст. 1288, 1295 ГК РФ — имеет ограниченную реализацию в области репродуцирования собственных отчетов о НИОКР или издательских проектов и не касается содержания научных произведений. Кроме того, работодатель, обладающий исключительным правом, обременен обязанностью уплатить вознаграждение автору, а по истечении трех лет бездействия работодателя как правообладателя и неиспользования произведения исключительное право переходит автору. Для научной организации как работодателя проще воспользоваться нормой п. 3 ст. 1295: «в случае,

¹ Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 годы» утверждена постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. № 613.

если... исключительное право на служебное произведение принадлежит автору, работодатель вправе использовать такое произведение способами, обусловленными целью служебного задания, и в вытекающих из задания пределах, а также обнародовать такое произведение, если договором между ним и работником не предусмотрено иное», и не нести бремя защиты прав, не заниматься выявлением незаконного копирования, опубликования и т. д. и сэкономить на издержках. «При этом право автора использовать служебное произведение способом, не обусловленным целью служебного задания, а также хотя бы и способом, обусловленным целью задания, но за пределами, вытекающими из задания работодателя, не ограничивается».

Возможность охраны научной организацией ноу-хау также ограничена условиями финансирования и кадровой ситуацией. Отсутствует практика в сметах затрат предусматривать затраты на организационные мероприятия по охране ноу-хау и обеспечению конфиденциальности вообще. Сохранение информации о ноу-хау в тайне может быть затруднено, если научная организация не сохранила «первые отделы» или вообще их не имела. Известны также сложности в отношении кадровой политики: с одной стороны, текучка, с другой стороны, на фоне экономических реформ администрациям научных организаций все труднее сохранять лояльность со стороны работников, в том числе исследователей. Нестабильность коллектива работников не способствует сохранению конфиденциальности, а тем более коммерческой тайны в научной организации. В случае если принимаемые организационные и административные меры адекватны, то охрана ноу-хау может стать эффективной, однако издержки такой охраны велики.

Охрана ноу-хау учреждениями науки не имеет достаточной рыночной мотивации. Даже интерес к торговле патентными лицензиями (а в фундаментальной сфере — беспатентные лицензии), как показывает статистика регистрации соглашений [10, табл. 1.6.3; 11, табл. 1.5.3] на внутреннем рынке, у государственных научных организаций, как и у подавляющего большинства в научном сообществе, очень низок. Это связано с особенностями бюджетного законодательства в отношении государственных учреждений как преимущественной организационно-правовой формы существования фундаментальной и прикладной науки — что препятствует использованию научной организацией лицензионных платежей как собственных дополнительных доходов и доходов автора (в том числе в форме вознаграждения за изобретение). Кроме этого, законодательство о коммерческой тайне связано с неперенным условием коммерческой ценности сохраняемой в тайне информации, а насколько ценны в данном смысле результаты фундаментальных исследований — неизвестно.

Фундаментальные исследования, как указывалось выше, могут сопровождаться работами прикладного характера, направленными на научное обеспечение самих исследований. Результаты таких работ могут получить охрану не только как ноу-хау, но и как объекты патентного права. Однако в контексте рассмотрения проблем фундаментальной сферы

в данной работе мы будем учитывать это обстоятельство только в виде случая работ, финансируемых научной организацией самостоятельно или за счет источников, не претендующих на права на РИД, т. е. в виде работ, не выполняемых по заказу. Таким образом, можно выделить дополнительную группу РИД, обеспечивающих основные фундаментальные исследования:

- ноу-хау научной организации,
- служебные изобретения и полезные модели, которые могут быть запатентованы научной организацией.

Право автора на вознаграждение за служебное изобретение или служебную полезную модель может быть реализовано не только при получении научной организацией патента, но и в случае, если было принято решение о сохранении их в тайне или о передаче третьему лицу (ст. 1370 ГК РФ).

Степень участия администрации научной организации в получении внешнего финансирования, в том числе на исследовательские проекты, а также уровень собственных издержек научной организации на исследования, по всей видимости, определяет активное использование или отказ от использования правового института служебных объектов интеллектуальных прав (служебное произведение — ст. 1295, служебный секрет производства — ст. 1470, служебные изобретение, полезная модель, промышленный образец — ст. 1370, служебное селекционное достижение — ст. 1430, и служебная топология — ст. 1461 ГК РФ).

Можно предположить, что значительная часть полученных научных результатов сопровождается наложением интересов и прав ученых (авторов), научных организаций, заказчиков и даже организаций, оказывающих услуги в сфере науки, например по коллективному пользованию научным оборудованием или уникальной исследовательской установкой. К примеру, если ученый в таком случае подготовил статью к публикации и тем самым вознамерился закрепить перед научным сообществом свое первенство, свой приоритет в решении какой-либо исследовательской задачи, то научная организация использует информацию о научном результате в качестве показателя своей эффективности и конкурентоспособности, заказчик намерен «закрыть» информацию и ввести режим коммерческой тайны, а организация, оказавшая услуги, исследует вопрос о доле творческого участия в научном результате своих работников или опубликовании данных о научном результате в собственных отчетах.

Заслуживает отдельного внимания вопрос сохранения результатов фундаментальных исследований в тайне как конфиденциальных данных, не являющихся ноу-хау и не обладающих какой-либо коммерческой ценностью. Потребность в такой конфиденциальности необходима, пока не завершён требуемый цикл исследований, не оформлены материалы для публикации, пока не закреплён приоритет исследователей в разработке или решении соответствующей научной задачи, и существует риск кражи идей и результатов со стороны недобросовестных коллег по научному цеху.

Законодательство регулирует вопрос охраны информации в контексте организации доступа к ним. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», кроме свободно распространяемой информации, а также информации, доступ к которой ограничен или, наоборот, предусмотрен федеральным законом, выделяют «информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях» (п. 3 ст. 5). Обладатель информации, т. е. гражданин (физическое лицо), юридическое лицо или государство (п. 2 ст. 6), «если иное не предусмотрено федеральными законами, вправе:

1) разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа;

2) использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;

3) передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании».

Примечательным примером саморегулирования может служить Архив наблюдательных данных Специальной астрофизической обсерватории (САО) РАН [12]. Разработчики «Положения об Архиве наблюдательных данных САО РАН» сочли, что «все материалы, полученные на телескопах САО, являются объектами авторского права»; «авторскими правами на результаты, полученные на телескопах САО, наравне с заявителями исследовательских программ обладают научные сотрудники (члены научного коллектива) обсерватории, которые непосредственно участвовали в подготовке и выполнении наблюдательных программ»; «в силу того, что все научные результаты, полученные на инструментах САО, создаются в порядке выполнения сотрудниками служебных обязанностей, то исключительные права на использование этих результатов в любой форме и любым способом принадлежит САО РАН в лице директора обсерватории... в полном объеме и на весь период их действия»; «взаимоотношения между [авторами]... и САО РАН как владельцем исключительных имущественных прав определяются отдельными соглашениями между ними, выраженными, например, в заявке на получение наблюдательного времени на телескопах САО».

«Порядок занесения в Архив наблюдательных данных, полученных с использованием телескопов САО, устанавливается распоряжениями директора САО РАН» следующим образом: «САО РАН гарантирует хранение и доступ к полученным наблюдательным данным в течение всего последующего времени, начиная с момента их занесения в Архив»; «исключительное авторское право использования данных Архива, содержащих информацию об астрофизических объектах, в течение 2 лет после выполнения наблюдений принадлежит заявителям наблюдательной программы»; «САО РАН гарантирует, что в течение 2-летнего срока данные из Архива могут быть представлены другим заказчикам только с письменного разрешения заявителя программы»; «по истечении этого срока данные теряют исключительный статус и представляются для использования их астрономическим сообществом без ограничений с обязатель-

ной ссылкой на источник их получения»; «для помещения полученных данных в Архив САО не требуется согласие авторов результата»; данные, помещенные в Архив, «не могут быть изъяты из Архива решением авторов или кого-либо еще».

В отношении ноу-хау автора хотелось бы отметить, что право насколько не препятствует автору сохранять в режиме коммерческой тайны свой секрет с ожидаемой рыночной ценностью. Например, сведения о характеристиках поведения некоего объекта в определенной среде не имеют признаков объекта патентных прав и могут быть отображены в тексте публикации автора, однако при некоторой ситуации уже могут рассматриваться как ноу-хау. Но с практической точки зрения, ноу-хау автора может быть сохранено только в том случае, когда автор ни с кем не поделился сведениями о существовании секрета. Это противоречит интересам автора объявить себя автором фундаментального РИД, опубликовать статью, использовать такие сведения в других исследованиях, использовать сведения для подтверждения своей квалификации. В конце концов, наличие секрета не позволит автору дать соответствующее поручение своему подчиненному, не позволит нормально организовать исследовательский процесс, если он не обладает административными и договорными средствами поддержания тайны, как это может делать работодатель. Таким образом, для автора, исследователя в фундаментальной сфере, приоритетной является подготовка по результатам исследования публикации научных трудов. Изложенная в тексте и графике теоретическая концепция охраняется авторским правом, плагиат наказуем.

Интеллектуальные права, которые могут принадлежать научной организации, как можно предположить, содействуют формированию и закреплению модели научной организации в виде инфраструктурной «оболочки», организационно и технически обеспечивающей проведение фундаментальных исследований в некотором направлении и предоставляющей исследователю инженерно-технический персонал и материально-техническую базу, в т. ч. сертифицированное и верифицированное научное оборудование, аттестованные методики измерений. Конкретное тематическое наполнение остается за авторами-работниками. Опубликованные работы авторов служат рекламой и входят в показатели оценки работы научной организации, различных рейтингов и индексов. Чем активнее администрация научной организации будет проводить работы по совершенствованию методов исследования и оборудования, тем больше становится оснований для более активной охраны прав (патентных или прав на ноу-хау) для дополнительной группы прикладных РИД, обеспечивающих основные фундаментальные исследования. В этом случае исключительные права будут содействовать повышению статуса исключительности и для самой научной организации как «оболочки», при отсутствии перспектив лицензионной торговли или торговли ноу-хау на внутреннем рынке в силу исторического развития научной сферы в стране и при наличии некоторых конкурентных перспектив на мировом рынке (при условии зарубежного патентования и/или охраны ноу-хау).

Образцом таких оболочек становятся центры коллективного пользования научным оборудованием [13], по крайней мере, те из них, которые предоставляют на платной основе¹ услуги по проведению измерений на своем научном оборудовании для всех к ним обратившихся.

Структура интеллектуальных прав научной организации, осуществляющей фундаментальные исследования, в дополнение к отсутствию практической применимости фундаментальных РИД показывает несостоятельность каких-либо попыток т. н. «ранней» коммерциализации науки.

Проблемы начинаются тогда, когда научные организации фундаментальной сферы в связи с потребностью самой организации (или работников-авторов²) в получении дополнительных денежных средств за счет т. н. «хоздоговоров» со сторонними заказчиками или в силу следования политическим императивам обращаются к прикладным исследованиям. Несмотря на высокую информированность и публикационную активность авторов (работников-исследователей), отсутствие охраняемого научно-технического прикладного задела, правообладателем которого являлась бы научная организация фундаментальной сферы, ослабляет позиции такой научной организации в переговорном процессе. Это вызывает недостаток переговорной силы при заключении договоров, имеющих «отношенческий» характер контрактов, по Уильямсону [14], в сфере высокой специфичности РИД и зависимости от потребителей. Соответственно, типичным может быть отсутствие у таких организаций исключительных прав, отсутствие в договорах о выполнении НИОКР или об оказании услуг положений о «предшествующей» интеллектуальной собственности, положений об усовершенствованиях. Дополнительным фактором, ослабляющим положение научных организаций в такой ситуации, являются различия в управлении фундаментальными исследовательскими проектами и проектами прикладных исследований и разработок³. Причем прикладные проекты связаны не только с достижением требований заказчика, но и с обеспечением патентной охраны и последующей коммерциализацией собственных разработок. Последняя проблема может затрагивать даже вопросы соответствия традиционной организационной структуры научной организации задачам исполнения положений договоров и отстаивания собственных интересов организации.

При переориентации научной организации и авторов-работников на прикладные исследования и разработки, выполняемые по заказу, имеет

¹ Могут применяться более сложные схемы финансирования с участием государственных фондов или в рамках системы РАН, однако в таком случае круг пользователей услугами может быть ограничен или поделен на некоторые категории.

² Общим местом является низкий уровень ставок оплаты труда российских научных работников, в т. ч. исследователей, в сравнении с уровнем затрат на «поддержание» жизни и квалифицированности человека.

³ Автор признателен начальнику Управления Роспатента О.И. Стрелкову в связи с высказанными им во время совещания «Инновации РАН — 2007» (г. Черноголовка, 7 ноября 2007 г.) мнениями относительно данной проблемы в контексте выполнения работ за счет средств федерального бюджета.

место скрытый или явный конфликт интересов между авторами и заказчиком.

Так, в условиях, когда грань между фундаментальным и прикладным исследованием размыта, а научная организация или ученый для получения финансирования включаются в прикладную область исследований (что нередко), то наиболее вероятным сценарием станет требование заказчика закрепить за ним все права на результат и исключить обнародование РИД. Такой результат в дальнейшем может стать ноу-хау заказчика или войдет в состав описания предмета патента заказчика, или станет попросту информацией, использование которой ограничено заказчиком. Еще более остро вопрос о правах встает тогда, когда по одному направлению работ заключены соглашения с несколькими «требовательными» заказчиками. При этом происходит перераспределение РИД (как благ) от научной организации и авторов к заказчику. В дополнение к заказываемым результатам заказчик получает, в «нагрузку», и все результаты, на которых базируется данная прикладная НИОКР, и связанные с ними интеллектуальные права. Но, несмотря на формальное наличие авторских прав авторов, даже по таким результатам, при условии соблюдения договора с заказчиком, еще не были осуществлены публикации, и не была опорочена конфиденциальность результатов. Эти дополнительные результаты, собственно, не были оплачены заказчиком, хотя дальнейшая реализация прав сопряжена с издержками на их охрану, использование и защиту. В свою очередь, авторы, обладая знанием о полученных РИД, по-прежнему используют их в исследованиях и разработках, однако научная организация не может отнести такие РИД к своему полноценному научно-техническому заделу, не обладая правами на них, соответственно, не может легально их использовать. Для научной организации и последующих заказчиков повышается риск нарушения интеллектуальных прав третьих лиц. Ответ на вопрос — существует ли экономия ресурсов для заказчиков в такой ситуации? — представляется неоднозначным. В виду отсутствия статистики в разрезе фундаментальных и прикладных работ во всех секторах науки, сравнить издержки заказчика в связи с закреплением прав на РИД или выполнением дополнительных условий договора на осуществление НИОКР в рамках предшествующей интеллектуальной собственности (например, по лицензионным платежам) затруднительно.

В настоящей работе, таким образом, показано, что принятая в обществе система интеллектуальных прав оказывает воздействие на поведение таких субъектов научной деятельности, как научные организации, авторы и заказчики. Формальные правила получения и закрепления интеллектуальных прав в сфере фундаментальной науки формируют модель поведения научной организации, которую можно назвать инфраструктурной «оболочкой», обеспечивающей возможность проведения фундаментальных исследований. Однако смещение такой научной организации в область прикладных исследований вызывает к жизни целый ряд конфликтов интересов. В дальнейшем при исследовании проблем закрепления и реализации интеллектуальных прав в сфере

фундаментальных исследований было бы целесообразным рассмотреть роль ограниченной рациональности, в том числе оппортунизма, в поведении авторов, представителей администрации научной организации и заказчика, а также сравнительный анализ издержек сторон. Разумеется, представляется интересным рассмотреть такие аспекты не только в фундаментальной, но и в прикладной науке, что могло бы дать практические результаты по оценке адекватности инициатив по стимулированию инноваций в данной сфере. Однако можно предположить, что в связи с недостаточностью статистических и иных данных по обозначенным выше вопросам потребуются проведение дополнительных исследований взаимоотношений организаций науки, исследователей-авторов и заказчиков.

Литература и источники

1. *Шаститко А.Е.* Институциональная экономика: Теория и методология: Дисс. ... д.э.н. (08.00.01). М.: 1999.
2. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория / Под общ. ред. проф. А.А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2007.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: В четырех частях. М.: Ось-89, 2007.
4. *Дынкин А.А., Иванова Н.И.* Экономика науки и научная политика // Наука и научная политика. М.: ИМЭМО РАН, 1996.
5. *Пим ден Хертог, Лимпенс Имке, Смитс Рууд.* Международное научно-техническое сотрудничество и его значение для выработки национальной научно-технической политики // Управление наукой в странах ЕС. Т. 1. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999.
6. *Холланд Христиан, Смитс Рууд.* Процесс установления приоритетов в научно-технической политике / Управление наукой в странах ЕС. Т. 2. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999.
7. *Елисеев А.Н., Шульга И.Е.* Институциональный анализ интеллектуальной собственности. М.: ИНФРА-М, 2005.
8. *Познер Ричард А.* Экономический анализ права / Пер. с англ; Под ред. В.Л. Тамбовцева. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2004.
9. *Миндели Л.Э., Хромов Г.С.* Научно-технический потенциал России. Ч. II. М.: ЦИСН, 2003. С. 222.
10. Годовой отчет Роспатента. 2006. <http://www.fips.ru/rep2006/R1.htm>.
11. Годовой отчет Роспатента. 2005. <http://www.fips.ru/rep2001/rep2005/R1.htm>.
12. Положение об Архиве наблюдательных данных САО РАН (принято Ученым Советом САО РАН 22 октября 1999 г., утверждено Директором САО РАН 25 октября 1999 г.) / Специальная астрофизическая обсерватория РАН // http://w0.sao.ru/Doc-k8/Science/arch_regul.html.

13. *Соловьёва Г.М.* Перспективы развития центров коллективного пользования научным оборудованием // Альманах «Наука. Инновации. Образование». Вып. 2. РИЭПП. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 117—127.
14. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, 1996.